

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го марта. № 5. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отношеніе древне-русскаго общества къ постамъ.

Въ старину посты у насъ держали чрезвычайно строго, хотя не вездѣ и не всегда одинаково. Когда Россія приняла христіанство, и въ Греціи еще не было единообразной практики въ содержаніи постовъ, не было устойчивости и единства въ уставахъ: соблюдались или всѣ годовые посты (Четыредесятница, Петровъ, Успенскій и Рождественскій), или только нѣкоторые и притомъ каждый изъ нихъ — или сполна или съ сокращеніемъ, еженедѣльные посты (среда и пятокъ) или разрѣшались для какихъ-нибудь праздниковъ, или нѣтъ. Церковная власть допускала эту разнообразную практику, не придавая особеннаго значенія частностямъ въ соблюденіи постовъ. Вообще же св. Четыредесятница и наидревнѣйшій постъ въ среду и пятокъ соблюдались строже постовъ Успенскаго, Петровскаго и Рождественскаго.

Въ Россіи памятниками разнообразной практики въ соблюденіи постовъ служатъ: „уставъ Бѣлеческій“ митр. Ге-

оргія, посланіе преп. Θεодосія къ князю Изяславу, „вопросы“ Кирика и Студійскій уставъ.

Уставъ митр. Георгія такъ опредѣляетъ соблюденіе постовъ: въ первую недѣлю В. поста сухоядѣнне однажды въ день безъ употребленія вина, въ субботу и воскресенье дозволяется принимать пищу два раза въ день и употреблять рыбу; для больныхъ эти два дня дозволяются на обѣдъ и ужинъ „три великихъ чаши вина“. Въ прочія недѣли В. поста обязательно сухоядѣнне и употребленіе пищи только однажды въ день—по попедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; во вторникъ и четвергъ допускается „сочиво“ съ растительнымъ масломъ, въ субботу и воскресенье рыба дважды въ день. Въ Филипповъ постъ уставъ предписываетъ въ будніе дни принимать пищу однажды въ день безъ „горячаго“ (варива) и вина, въ субботы и праздники рыба дважды въ день. По средамъ и пяткамъ въ мясоѣды уставъ указываетъ отъ Пасхи до Пятидесятницы употреблять рыбу дважды въ день и „питіе вина въ мѣру“, —въ прочее время года вариво-сочиво или горохъ съ масломъ деревяннымъ и маковымъ, безъ питья вина, однажды днемъ.

Посланіе преп. Θεодосія нѣсколько иначе говоритъ о соблюденіи поста по средамъ и пятницамъ въ непостныя времена года: „Божественніи святіи Апостоли законъ положиша, да всякъ христіанинъ постится въ среду и пятокъ бѣльцы отъ мяса, черныцы отъ сыра“. Такъ образ. преп. Θεодосій указываетъ въ эти дни полный постъ только для монаховъ, а не для мірянъ. Для мірянъ же постъ по посланію и вполне разрѣшается (дозволяется ѣсть мясо), если на среду и пятокъ падаетъ какой-либо Господскій, Богородичный или 12 апостоловъ праздникъ. Безъ сомнѣнія, своимъ посланіемъ преп. Θεодосій устанавлилъ не собствен-

ный законъ, а слѣдоваль какому-либо изъ уставовъ, существовавшихъ въ греческой Церкви. Относительно разрѣшенія поста среды и пятницы для праздниковъ посланіе преп. Θεодосія имѣеть опору въ Студійскомъ уставѣ, который былъ принятъ по почину Кіево-Печерской обители въ большинствѣ русскихъ монастырей.

Отвѣты епископа Нифонта на вопрошаніе Кирика болѣе приближаются къ уставу митр. Георгія, предписывая довольно строгое соблюденіе постовъ.

Так. обр., въ древней Руси господствовала двоякая практика соблюденія постовъ: одна болѣе строгая и другая — болѣе снисходительная, имѣющая основаніе въ распространенномъ Студійскомъ уставѣ.

Строгость первой практики достаточно характеризуется слѣдующими предписаніями Бѣлеческаго устава: „въ говѣнне дитяти коровья молока не ясти: два года мать сосеть, а въ третье говѣнне не дати ему ясти“ (т. е. ни материнскаго, ни коровьяго молока). Понедѣльникъ уставомъ причисляется вообще къ постнымъ днямъ, въ масланицу (сыропустъ) допускаетъ употребленіе пищи только однажды въ день. Разнообразная постовая практика вызвала даже у насъ въ XII в. сильныя и страстныя споры, которые повели за собою довольно крупныя раздоры: очевидно, посту придавали слишкомъ преувеличенное значеніе въ церковной жизни. Предметомъ этихъ споровъ послужили посты въ среду и пятокъ. И въ Греціи относительно этихъ постовъ были разногласія, хотя дѣло и не дошло до споровъ. Эти разногласія произошли слѣдующимъ образомъ. Въ древнѣйшее время постъ среды и пятка въ продолженіе года былъ отмѣняемъ, во-первыхъ, на недѣли отъ Пасхи до Пятидесятницы, во-вторыхъ — для праздника Рождества Христова. Въ это

древнѣйшее время не было господскихъ праздниковъ, которые-бы могли приходиться въ среду или пятницу: Богоявленіе до второй половины IV в. было празднуемо въ одинъ день съ праздникомъ Рождества Христова, Вознесеніе всегда бываетъ въ четвергъ, а остальные Господскіе праздники еще не были установлены. Когда явились другіе Господскіе праздники, первымъ въ числѣ которыхъ было Богоявленіе, отдѣленное отъ Рождества, то начали отмѣнять постъ среды и пятка и для нихъ, и кромѣ самыхъ праздниковъ для такъ-называемаго „двѣнадцатидневья“ отъ Рождества до Крещенія. вмѣстѣ съ этимъ, какъ-бы въ возмѣщеніе за новыя отмѣны, начали съ IX в. держать постъ по средамъ и пятницамъ въ продолженіе Пятидесятницы (за исключеніемъ, по Студійскому уставу, Преполовенія и послѣдней недѣли предъ Троицынымъ днемъ). Такое, съ одной стороны, расширеніе, а съ другой—сокращеніе разрѣшенія отъ поста совершалось не самою Церковью и не способомъ законодательнымъ, а входило путемъ частнаго и мѣстнаго обычая. А отсюда явились у Грековъ и разногласія, ибо одни отмѣняли постъ для одного количества праздниковъ, другіе для другого, одни постились въ пятидесятницу, другіе по древнему не постились *).

Въ Россіи споры о постѣ въ среду и пятокъ начались въ XII в. въ ростовской области. Здѣсь была принята практика наиболѣе снисходительная. Но вотъ, при кн. Андреѣ Боголюбскомъ въ 1157 г. ростовскій епископъ Несторъ попытался искоренить эту практику и замѣнить ее болѣе древнѣйшею, дозволяя опущеніе поста въ среду и пятницу только для праздниковъ Рождества Христова и

*) Голубинскій, ист. Р. Ц., т. I, 2-я пол., 402. Рудневъ, Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ, стр. 52.

Богоявленія. Ростовцы прогнали Нестора за нововведенія. Несторъ пожаловался константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, который, оправдывая его, прислалъ Боголюбскому обстоятельное наставленіе относительно поста среды и пятка. Это наставленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: „если случится въ среду и пятокъ праздники Рождества Христова и Богоявленія, то мірянамъ ѣсть мясо и все, а монахамъ молоко, масло коровье, сыръ и яйца; въ праздники Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія и Преображенія, если случатся въ среду или пятокъ, разрѣшаются мірянамъ и монахамъ масло деревянное, овощи, рыба и вино; въ два праздника Предтечевы и въ праздники ап. Петра и Павла и Іоанна Богослова и другихъ нарочитыхъ святыхъ, если случатся въ среду или пятокъ, то же самое, что въ предъидущіе, но только въ томъ случаѣ, если благословить и повелить епископъ“. Однако, грамота патріарха осталась безъ приложенія. Ростовцы продолжали стоять за прежнюю практику. Преемникъ Нестора Леонъ не признавалъ ни грамоты патріарха, ни ростовской практики: онъ, подобно Нестору, не хотѣлъ ослаблять поста ни для какихъ праздниковъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія. Произошло и на этотъ разъ столкновеніе. Леона прогнали съ кафедры и мнѣніе его касательно поста было заклемено именемъ „ереси леонтиніанской“.

Подобные же споры происходили почти одновременно и въ Кіевѣ, но тамъ они окончились въ пользу болѣе строгой практики. Съ тѣхъ поръ единообразный порядокъ соблюденія постовъ установился повсемѣстно въ Россіи и сохраняется до сихъ поръ.

Въ XV, XVI, XVII вв. господствовала особенная строгость въ соблюденіи постовъ. Въ нѣкоторыхъ семействахъ старались отучить дѣтей на первыхъ-же порахъ даже отъ

употребленія молока; но, достигнувъ двухъ лѣтъ, всѣ они уже строго соблюдали посты, что такъ приводило въ изумленіе бывавшаго въ Россіи иностранца Коллинса. Въ посты великій и успенскій никогда не разрѣшали на рыбу, а питались преимущественно капустой и грибами. Такъ-называемое „понедѣльничанье“ (постъ въ понедѣльникъ) было обыкновенно распространеннымъ. Многіе по средамъ, пятницамъ и понедѣльникамъ въ великій и успенскій посты довольствовались только хлѣбомъ съ водой. Такъ поступалъ, напр., царь Алексѣй Михайловичъ, о которомъ Коллинсъ говоритъ: „ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости поста. Можно считать, что онъ постится восемь мѣсяцевъ въ году“. Иностранные послы за столомъ царскимъ должны были подчиняться тѣмъ-же условіямъ поста, какія обыкновенно были приняты. Русскіе послы строго соблюдали постъ и при иностранныхъ дворахъ. За границей русскіе крайне тяготились, если не было возможности по своему соблюсти постъ. Афанасій Никитинъ, торговавшій на Кайспійскомъ морѣ, случайно попалъ въ Индію, гдѣ долженъ былъ пробыть четыре года. Описывая свое путешествіе и бытъ страны, онъ постоянно высказываетъ скорбь о трудности выполнять религиозные обряды вдали отъ своего отечества. „О, благочестивые христіане! говоритъ онъ, кто по многимъ землямъ долго плаваетъ, во многіе грѣхи впадаетъ и лишается своей вѣры. Жаль мнѣ стало ея: уже четыре великихъ поста прошло, четыре пасхи, а я не знаю, что такое великій день, или постъ, или рождество; не знаю и другихъ праздниковъ, ни среды, ни пятницы, а книгъ у меня нѣтъ“.

По мнѣнію строгихъ блюстителей того времени, постъ мірянъ ничѣмъ не долженъ отличаться отъ поста монаховъ, какъ о томъ говорятъ два старинныхъ поученія. Нѣкоторые, какъ свидѣлствуетъ Герберштейнъ, увеличивали стро-

гость къ себѣ въ пищѣ до того, что никогда не рѣшались
вкусать мяса, несмотря ни на старость лѣтъ, ни на изно-
шеніе тѣла. На нарушеніе поста смотрѣли нерѣдко какъ
на преступленіе, равное распятію Христа. Поэтому-то иногда
поступали очень сурово съ тѣми лицами, которые отсту-
пали отъ правилъ касательно поста. Напр. митрополитъ
Іона вмѣстѣ съ соборомъ епископовъ присудилъ архіе-
пископа ростовскаго Теодосію къ лишенію сана за то, что
тотъ ради воскреснаго дня разрѣшилъ постъ въ навечеріе
крещенія. Митрополитъ Героній заповѣлъ въ цѣпи и бро-
силъ на ледникъ Чудовскаго архимандрита (впослѣдствіи
новгородскаго архіепископа) Геннадія за то, что онъ
дозволилъ братіи въ тотъ же день вкушать съ водѣю постъ
принятій пищю.

Такъ-какъ въ ту эпоху были господствующими чуждыми
на бѣдствія частныя и общественныя, какъ на наказаніе
за грѣхи, то постъ наравнѣ съ паломничествомъ цѣнился
въ качествѣ наилучшаго умилостивительнаго средства. Въ
години бѣдствій были назначаемы посты. Такъ, во времена
волнѣній самозванщины по соѣщеніи между царемъ Ва-
силіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, патриархомъ Гермогеномъ
и всѣмъ священнымъ соборомъ было положено принести
всенародное покаяніе во всѣхъ кривдахъ, кривдопреступле-
ніяхъ и насиліяхъ, въ какихъ повинно было тогдашнее
общество. Эта мѣра должна была нравственною силою
подѣйствовать на народъ, поднять духъ его, умирить его
колеблющуюся совѣсть, помочь ему начать новую жизнь.
Въ это время одинъ благочестивый человѣкъ повѣдалъ, что
явившійся ему во снѣ Христосъ тронулъ Россію бѣдою, за-
то, что люди впали въ нечестіе и сивернословіе, за то, что
судьи будятъ несправедливо, что не стало правды ни въ царѣ,
ни въ церковномъ чинѣ, ни въ народѣ. Извѣстіе объ этомъ

сновидѣніи было прочитано всенародно въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и на нѣсколько дней былъ наложенъ общій чрезвычайный постъ. Это было въ 1607 г.

Изъ всего сказаннаго видимъ, что у нашихъ предковъ необычнымъ и невозможнымъ явленіемъ было отступленіе отъ церковныхъ правилъ, узаконяющихъ постъ. Постъ всегда соблюдался во всей строгости и нерѣдко соблюденіе поста превышало даже требованія Церкви. Посту придавалось важное значеніе въ религіозной жизни, даже неподобающее значеніе наравнѣ съ догматическими вѣрованіями и заповѣдями о внутренней чистотѣ духа. Благодаря только такому отношенію къ посту и можно было почитать ересью малѣйшую особенность въ постовой практикѣ.

Пра такомъ взглядѣ на значеніе поста забывалась иными необходимостью соединенія съ постомъ тѣлеснымъ поста духовнаго. Постъ тѣлесный почитался самодовлѣющимъ; идея поста, какъ только, внѣшняго выраженія воздержанія духовнаго, затемнялась при крайнемъ развитіи обрядоваго благочестія. Поэтому до конца XV в. почти и не встрѣчаются поученія, въ которыхъ-бы говорилось о постѣ духовномъ. Настоятельнѣе другихъ о постѣ духовномъ заговорилъ въ Россіи Максимъ Грекъ. Въ „посланіи къ нѣкимъ инокинямъ“ Максимъ Грекъ объясняетъ имъ, что начало премудрости, т. е. спасенія души, есть страхъ Божій, т. е. исполненіе заповѣдей Божіихъ, а потому напрасно трудятся тѣ, которые думаютъ спастись только исключительно воздержаніемъ отъ брашенъ: цѣннѣе поста у Бога неумоленіе, вѣстязательность, кротость, любовь нелицемѣрная, милосердіе, смиренномудріе. Эти мысли проводятся также въ десятѣ словъ митрополита Даніила (1522—32). Онъ говоритъ: „сколько тщанія и подвиговъ требуютъ пища и питіе!.. вотъ повара стекаются въ поварню, украшаютъ ее,

свиты перемѣняютъ, листы укрѣпляютъ, ножи острятъ, дровъ накладываютъ, огонь возжигаютъ, котлы наставляютъ. Они готовятъ пищу къ насыщенію чрева, тѣло наслаждается этимъ и сводится къ истлѣнію“. Отсюда проповѣдникъ дѣлаетъ увѣщаніе къ воздержанію въ пищѣ, но потомъ съ большею силою продолжаетъ: „если такое тщаніе и попеченіе мы имѣемъ о брашнахъ и питіяхъ, тѣмъ болѣе мы должны имѣть всякое тщаніе и великое попеченіе о духовномъ. Земныя и тлѣнныя наши питанія оканчиваются, отходятъ въ землю и тлѣніе, и бываютъ ни во что. А брашна духовныя, т. е. поученія святыхъ писаній и наставленія нескончаемо производятъ веселіе и радость, и исходатайствуютъ намъ жизнь вѣчную“.

Еще рѣшительнѣе говоритъ о томъ-же митр. Даніилъ въ пятнадцатомъ словѣ: „отсѣчемъ многоглаваго звѣря, покажемъ изящное житіе; разумѣю не поты чрезмѣрные (на молитвѣ), не низулеганія (земные поклоны), не посты,—но будь кротокъ, не обижай, не клевети, не завидуй, отгони тщеславіе. Добро—постъ, но когда вѣтъ иныхъ добродѣтелей, онъ не имѣетъ силы. Не должно безразсудно устроить себя въ скудости пищи и питія, должно воздерживаться не отъ пищи, а отъ объяденія“.

С. П.

Ученіе хлыстовъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.

Въ настоящее время полемическая литература довольно богата сочиненіями, направленными къ разоблаченію несостоятельности ученія раскольниковъ-старообрядцевъ, а также и сектантовъ-раціоналистовъ. Но этого нельзя сказать по отношенію къ сектамъ мистическимъ или тайнымъ, къ числу

которыхъ принадлежать хлысты и скопцы. Число сочиненій, въ которыхъ излагается и разбирается ученіе сектантовъ-мистиковъ, очень незначительно, въ силу чего это ученіе мало извѣстно даже пастырямъ Церкви, обязаннымъ заботиться объ обращеніи сектантовъ въ лоно православной Церкви. Въ виду этого мы и рѣшили изложить основной пунктъ ученія хлыстовъ, именно ученіе ихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, и показать несостоятельность этого ученія, чтобы такимъ образомъ дать средства, кому нужно, всегда прямо и близко обличить заблужденія сектантовъ въ основномъ взглядѣ на вѣру и богоугожденіе *).

Еретики, извѣстные въ простонародіи подъ именемъ хлыстовъ, а сами называющіе себя людьми божіими, обыкновенно записываются въ церковныя книги вмѣстѣ съ православными и большею частію сами священники считаютъ ихъ не только православными, но и лучшими христіанами своей паствы. Главная причина этого заключается въ томъ, что всякій, при вступленіи въ общество людей божіихъ, даетъ клятву никому ничего не открывать изъ ученія и обрядовъ ереси и, чтъ бѣ успѣшнѣе скрыть свое участіе въ ереси, обязывается выполнять по возможности всѣ уставы Церкви и правила христіанской жизни. Другая причина состоитъ въ томъ, что весьма многіе изъ послѣдователей секты вовсе почти не посвящены въ таинство ея ученія и обрядовъ, и потому естественно могутъ остаться незамѣченными, особенно въ глазахъ людей незнакомыхъ съ ересью.

*) Замѣтимъ, что хлысты, хотя сами пользуются писаніями св. отцовъ и примѣрами изъ житій святыхъ, вѣруютъ единственно слову Божію, отвергая церковное учительство. Поэтому и обличать ихъ можно только словомъ Божіимъ.

Убѣжденные въ недостаточности къ спасенію средствъ, предлагаемыхъ Церковію, они совершенно разрываютъ внутреннюю связь между собою и Церковію. Они дѣлаются холодными, даже дерзко насмѣшливыми исполнителями церковныхъ уставовъ. Они, правда, часто ходятъ въ церковь, но только молятся весьма мало, а по выходѣ изъ церкви смѣются. Они часто исповѣдываются и причащаются св. Таинъ, но исповѣди не приписываютъ уже никакого значенія, а тѣло и кровь Христовы считаютъ простымъ хлѣбомъ и виномъ, иногда даже вовсе не вкушаютъ св. Таинъ, а, удержавши ихъ во рту, относятъ къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросаютъ ихъ въ нечистыя мѣста. Они наружно принимаютъ и другія таинства Церкви, выполняютъ и обряды, но ни тѣмъ ни другимъ не приписываютъ никакого значенія. Они поклоняются святымъ иконамъ, но увѣрены и увѣряютъ, что иконамъ поклоняться не должно, а лучше вмѣсто иконъ посадить кого-либо изъ ихъ секты и предъ нимъ молиться, потому что они живые и не хуже лицъ, написанныхъ на иконахъ. Злобно отвергаютъ они таинство брака, называя находящихся въ брачномъ союзѣ гнѣздниками, а рождающихся отъ нихъ дѣтей щенятами; сами же, предаваясь разврату, воображаютъ, что имѣютъ ложе нескверно. Это противодѣйствіе Церкви и ея учрежденіямъ скрываетъ за собой сильнѣйшую ненависть ко всему православному. Ненависть людей божіихъ къ православной Церкви въ ихъ тайныхъ собраніяхъ простирается до страшнаго богохульства, издѣвающегося не только надъ священными предметами, но и надъ Самимъ Богомъ. Хулы ихъ такъ велики, что повторять ихъ не позволить и слабое нравственное чувство, до того гнусны, что и простое приличіе не допустить выслушивать ихъ.

Такимъ образомъ люди божіи совершенно вышли изъ

подчиненія Церкви, разорвали внутреннюю связь съ нею. Въмѣсто ученія Церкви, по ихъ мнѣнію, буквального, чело-вѣческаго, они измыслили ученіе мнимо-духовное, которое, какъ увидимъ, начавши духомъ, оканчивается плотію. Глав-ный пунктъ его, какъ было сказано, составляетъ ученіе о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.

Подъ именемъ таинственной смерти люди божіи разумѣютъ состояніе безстрастія и святости. Этого состоянія нельзя достигнуть посредствомъ упражненія во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія: ни посты, никакіе подвиги, ни даже истинное просвѣщеніе не содѣйствуютъ таинствен-ной смерти. Это состояніе можетъ быть достигнуто только внутренними подвигами или способами богоугожденія, именно: 1) трезвеннымъ вниманіемъ, соединеннымъ съ мо-литвой Іисусовой, и 2) самоотверженіемъ, сопровождаю-щимся преданностію волѣ Божіей.

Изъ способовъ, посредствомъ которыхъ сектанты думаютъ приготовить себя къ таинственному воскресенію, первый и самый главный есть молитва Іисусова, которой предше-ствуетъ глубокое вниманіе къ своему внутреннему состоянію. Какъ всякая молитва есть бесѣда души съ Богомъ, такъ въ частности и въ особенности молитва Іисусова есть бесѣда души съ Богомъ Христомъ, производящая внутреннее общеніе, единеніе, любовь и связь души съ Іисусомъ Хри-стомъ. Эта связь души со Христомъ, производимая Іису-совой молитвой, мало по-малу, по мѣрѣ усиленія молитвы, переходитъ какъ бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкѣ, занятомъ молитвой. Въ такомъ состояніи че-ловѣкъ, естественно, будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости: потомучто „какъ отъ Бога всѣ твари произо-шли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Іисусовой

всѣ добродѣтели происходятъ: любовь къ Богу и къ человѣкамъ отъ нея; вѣра, надежда и упованіе отъ нея же¹⁾).

Другая добродѣтель, вмѣстѣ съ первой производящая таинственную смерть въ человѣкѣ, есть „отверженіе себя во всемъ и во всякое время, упованіе на Бога и преданность ему во всякое время“²⁾). Для достиженія таинственной смерти человѣкъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній, отъ всего земнаго и небеснаго, и слѣдовать единственно волѣ Божіей или вожденію Духа Святаго.—Какъ необходимое условіе и вмѣстѣ плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, есть уничтоженіе себя въ глазахъ Бога и людей, смиреніе. Для пріобрѣтенія такого смиренія можно даже сдѣлаться дѣйствительно презрѣннымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертные грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. „Не усумнился ли ты въ томъ, говорилъ Радаевъ одному своему послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобы имѣть уничтоженную душу“³⁾). Чтобы уничтожить себя предъ людьми, другіе еретики позволяли себѣ разныя отступленія отъ правилъ благоприличія, всенародно кричали, что въ нихъ сидитъ бѣсъ, жаба, лягушка, змѣй и проч.

Такъ какъ человѣкъ, достигающій указанными способами

¹⁾ Сочин. Радаева, стр. 32.

²⁾ Тамъ же, стр. 14.

³⁾ Радаевъ говоритъ здѣсь о дѣйствительномъ грѣхѣ, на который далѣе представляетъ богохульное объясненіе.

тайнственной смерти, еще не принявъ въ себя Св. Духа, то для выполненія всѣхъ правилъ самоотверженія и преданности волѣ Божіей онъ долженъ предаваться водительству Св. Духа, живущаго въ людяхъ таинственно воскресшихъ или пророкахъ людей божіихъ, слѣпо и безусловно во всемъ довѣряя имъ. Но на дѣлѣ оказывается, что небезопасно предаваться водительству духа, живущаго въ пророкахъ людей божіихъ, какую бы благовидную личину они ни надѣвали на себя. Одинъ священникъ, изучившій Радаева и въ жизни, и въ письмахъ и сочиненіяхъ, пишетъ о дѣйствіяхъ этого лжепророка: „онъ дѣлаетъ слѣдующія испытанія надъ своими послѣдователями: иди, куда онъ пошлетъ; дѣлай безъ размысленія то, что онъ велитъ дѣлать; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія отдавай; воли своей отнюдь никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ воли пророка и его благоволенія; у мужа беретъ жену, или самъ съ нею спитъ или другому ее передаетъ; мужа сводитъ съ другою; дѣвушка или вдова дорожитъ честію и цѣломудріемъ, онъ лишаетъ ихъ этого, чтобъ онѣ не гордились и не занимались своими добродѣтелями“. Самъ Радаевъ своими письмами подтверждаетъ справедливость этихъ словъ; такъ, напр., онъ пишетъ о женщинахъ, дорожащихъ цѣломудріемъ: „сіе крайнее безуміе—себя такой душѣ споровити, ей надо волю давати духу дѣйствовать; лучше духъ что сдѣлаетъ самое негодное, нежели мы самое хорошее... Съ которой, повидимому, я хуже поступлю, та лучше устоитъ, потому что я за нее молить буду; которая опасается и бережется, не устоитъ *). Также поступаютъ и другіе пророки для мнимо-тайнственнаго умерщвленія своихъ послѣдователей, желая показать

*) Въ дѣлѣ объ арзамазскихъ еретикахъ, стр. 35.

ученикамъ, что ихъ приказанія важнѣе церковныхъ постановленій и внушеній совѣсти.

Вотъ та степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, будто бы дѣйствующей чрезъ пророковъ, какая требуется отъ всѣхъ желающихъ достигнуть таинственной смерти. Если человѣкъ взойдетъ на такую высоту самоотверженія и преданности волѣ Божіей, то онъ умираетъ таинственно или умираетъ грѣху, достигаетъ, по выраженію людей божіихъ, безстрастія и святости и воскресаетъ таинственно. Степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, необходимая для таинственной смерти, опредѣляется Самимъ Святымъ Духомъ, Который вселяется въ таинственного мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. Такимъ образомъ, таинственное воскресеніе совершается силою Самого Духа Божія и приводитъ къ уничтоженію личности человѣка. Со времени таинственного воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ вселившійся въ него. Если бы даже таинственно воскресшій вздумалъ противиться вселившемуся въ него Духу Святому, не могъ бы ничего сдѣлать. „Мы и сами знаемъ, говоритъ пророкъ людей божіихъ, что не сходны иные наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступать. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны: что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ покоя днемъ и ночью, водить меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется *)“.

Ученіе о таинственной смерти и воскресеніи, и потомъ о состояніи таинственно воскресшихъ, люди божіи думаютъ основать на самомъ св. Писаніи слѣдующимъ образомъ.

*) Въ дѣлѣ объ арзамасскихъ еретикахъ, стр. 17.

„Непослушаніемъ одного человѣка (Адама) содѣлались многіе грѣшными и царствовали грѣхъ въ смерти“ духовной (Рим. V, 19. 21). Избавиться отъ духовной смерти и всѣхъ страшныхъ послѣдствій ея, воскреснуть душою, человѣкъ можетъ только чрезъ таинственную смерть или смерть грѣху. Эта смерть совершается посредствомъ непрестанной молитвы Иисусовой, которая соединяетъ человѣка съ Иисусомъ Христомъ, потому что только „посредствомъ единого Иисуса приѣмлющіе обиліе благодати и даръ праведности“ люди могутъ содѣлаться „праведными, воцариться въ жизни“ (Рим. V, 17. 19. 21); совершается посредствомъ полного самоотверженія и безусловной преданности волѣ Божіей, дѣйствующей чрезъ таинственно воскресшихъ, потому что человѣкъ самъ собою ничего добраго сдѣлать не можетъ (2 Кор. III, 5). Когда человѣкъ взойдетъ на высоту этихъ добродѣтелей, то умираетъ таинственно, т. е. достигаетъ безстрастія и святости, навсегда дѣлается свободнымъ отъ грѣха: „ибо умершій освободился отъ грѣха“ (Рим. VI, 7), и отъ самаго закона, который „положенъ не для праведника“ (1 Тим. I, 9). Тогда человѣкъ дѣлается сообразнымъ воскресенію Христа (Рим. VI, 5), таинственно воскресаетъ воскресеніемъ первымъ въ жизнь вѣчную (V, 21: VI, 8), и „блаженъ, кто имать часть въ воскресеніи первомъ, на нихъ же не имать области смерть вторая“ (Апок. XX, 6) *), потому что въ таинственно воскресшаго вселяется Духъ Святой, всегда живетъ въ немъ (Рим. VIII, 9), никогда не оставляетъ его и все за него дѣлаетъ. Для таинственно воскресшаго невозможно уже ни одно осужденіе, потому что онъ живетъ о Христѣ Иисусѣ, ходитъ не по плоти, но

*) Письмо чистопольскаго пророка людей Божіихъ; въ дѣлѣ о чистопольскихъ еретикахъ, стр. 63.

по Духу (VIII, I), или водится Духомъ, потому есть сынъ Божій по природѣ (VIII, 14).

На этихъ основныхъ положеніяхъ построено безумное ученіе людей божіихъ о состояніи пророковъ ихъ или таинственно воскресшихъ людей. Во-первыхъ, дѣйствія пророковъ людей божіихъ и вообще таинственно воскресшихъ ни для кого непостижимы и потому не подлежатъ ничему сужденію: потому-что въ нихъ дѣйствуетъ Духъ Святой, дѣйствія Котораго не сообразуются съ обыкновенными законами человѣческими. Чтобы таинственные дѣйствія Св. Духа сдѣлать еще болѣе непостижимыми, пророки людей божіихъ считаютъ нужнымъ казаться юродивыми, блаженными, къ которымъ такъ благоговѣтъ простой народъ. Люди здравомыслящіе въ такихъ дѣйствіяхъ мнимаго пророка видятъ дурачество обманщика, но люди божіи—сокровенную премудрость Божію, которой міръ не разумѣтъ, потому что безумное Божіе мудрѣе человѣковъ (1 Кор. I, 21. 25). Что касается самихъ пророковъ, то никакая сила не въ состояніи увѣрить ихъ, что въ нихъ дѣйствуетъ не Духъ Святой, что и они не свободны отъ грѣховъ.

Несмотря, впрочемъ, на торжественныя увѣренія со стороны пророковъ и надежды ихъ учениковъ, сами приверженцы ереси не могутъ не замѣчать, что слова и дѣйствія таинства воскресшихъ иногда слишкомъ далеко уклоняются отъ общепризнанныхъ правилъ вѣры и нравственности. Что же? Ихъ никто не вправѣ судить, когда никто не можетъ понять ихъ дѣйствій: „они въ разумѣ Иисуса Христа ангеловъ пмуть судити, а не только людей“. Пророкъ людей божіихъ „на совершенной свободѣ; что ни дѣлаетъ и что ни говоритъ, хотя бы дѣла его были самыя предосудительныя и мерзкія и слова богохульныя, ему уже

не вмѣняется въ грѣхъ и онъ не подлежитъ за то отвѣтственности“¹⁾. Это отъ того, что онъ освободился отъ грѣха. Правда, онъ дѣлаетъ иногда такіе поступки, которые у другихъ называются грѣхами, но эти поступки не составляютъ грѣха, когда совершаются имъ. Дѣло въ томъ, что въ пророкѣ живетъ Духъ Святой, Самъ Богъ; а „если Богъ сотворить (т. е. чрезъ пророка), говоритъ Радаевъ, поступокъ самый свѣрхъ, то и тотъ поступокъ будетъ лучше чистоты людской самой лучшей въ миллионъ разъ“²⁾. Такъ пророкъ арзамасскихъ еретиковъ отличался богохульствомъ и блудною жизнію; но такъ-какъ онъ представлялъ себя во всемъ дѣйствующимъ по волѣ Духа Святаго, то, по его мнѣнію, никто не вправе былъ судить его дѣйствій. Сознавался онъ въ любодѣйствѣ съ своими ученицами, но имѣлъ дерзость доказывать даже, что совершалъ его не по своей волѣ, а по волѣ Св. Духа. Мало того: пророкъ людей божіихъ не страшился еще доказывать, что онъ своими дѣйствіями, которыя у людей, не потерявшихъ совѣсти, называются тяжкими грѣхами, истребляетъ самый грѣхъ. „Христосъ, говорилъ Радаевъ одному своему послѣдователю, принявъ плоть Адама, чтобы грѣхомъ грѣхъ истребить; и я, принявъ плоть и дѣлаю плотское, чтобы этимъ грѣхъ истребить“. Даже „та женщина, которая повидимому съ нимъ поступаетъ хуже (т. е. грѣшитъ), лучше поступаетъ для души своей“³⁾. Если же никто не имѣетъ права осуждать такихъ дѣйствій таинственно воскресшихъ, которыя явно противны всѣмъ правиламъ нравственности, то тѣмъ болѣе никто не можетъ судить другихъ дѣйствій, обнару-

¹⁾ Въ дѣлѣ объ арзамасскихъ еретикахъ, стр. 24.

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

³⁾ Тамъ же, стр. 31.

живающихъ только одну глупость, или странность, или помѣшательство. И такъ-какъ пророкъ, по выраженію людей божіихъ, поставленъ въ состояніе апостольское и его ученіе, какъ ученіе Духа Святаго, неизмѣримо истиннѣе ученія православной Церкви, ученія будто бы буквального—человѣческаго, то всѣ безъ исключенія, не взирая ни на какія съ его стороны дѣйствія, обязаны оказывать ему безпрекословное повиновеніе, если хотятъ достигнуть святости и безстрастія. „Вы скажете, писалъ Радаевъ своимъ ученикамъ, какъ можно Духу Святому тобою дѣйствовать, —толикій грѣшникъ! Какъ вы знаете, что я грѣшникъ? Кто вамъ сказалъ? Вы скажете: сами знаемъ твой грѣхъ. Грѣхъ знаете, но милость Божію со мною не знаете. Вѣруйте несумнѣнно, что Господь васъ устроитъ... Явно Духъ Его, мнѣ данный, говоритъ, что будетъ милость Его съ вами великая, только потерпите мало“. Пророкъ людей божіихъ найдетъ и примѣры въ исторіи Церкви Христовой, доказывающіе, что Духъ Святой никогда не оставитъ его, если бы даже онъ и дѣйствительно грѣшилъ. „Что вы меня, хотя и тяжкаго грѣшника, со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ не просите?—писалъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, при всей невзыскательной совѣсти усумнившимся въ истинѣ его ученія и непорочности дѣйствій. Что вы не вѣрите? Неужели я васъ прельщаю и ложно учу?... Вы скажете: „вотъ ты хотѣлъ сохранить насъ и солгалъ; какъ намъ вѣрить твоему ученію“? И Петръ апостоль обѣщавшійся за Христа умереть съ нимъ, но послѣ три раза отрекся съ клятвою, солгалъ Христу. Что же? поэтому и Петру апостолу вѣрить не надо?.. Давидъ пророкъ, хотя и велики два грѣха сдѣлалъ, однако сосудъ Св Духа бысть: тако и сіе. Хотя бы что я согрѣшилъ, не должно вамъ отъ меня отчаяваться и не вѣрить моимъ словамъ. За

невѣріе израильтяне не вошли въ землю, обѣщанную отъ Бога, такъ и вы не войдете въ благодать безстрастія и святости за ваше невѣріе“. Воображая себя имѣющимъ Духа Божія, Радаевъ торжественно увѣрялъ своихъ учениковъ: „ни по человѣку сужу, ни по свѣту сему, ниже своей волей писахъ вамъ, но волей Духа, его же азъ пріяхъ отъ Бога Отца посредствомъ Іисуса Христа“ *). Если бы пророкъ сталъ говорить своимъ слушателямъ что нибудь даже сомнительное или прямо ложное, слушатели обязаны приписывать то не пророку, но Духу Святому. Кто же, кромѣ самообольщеннаго безумца, станетъ говорить это? Но простой и обольщенный ученикъ бредни своего наставника почтетъ скорѣе за недовѣдомую ему мудрость, нежели за ошибки.

Доселѣ мы разсматривали таинственно воскресшихъ съ отрицательной стороны, которая представляется гнусной для всякаго здравомыслящаго, но въ глазахъ людей божіихъ выражаетъ только сокровенную премудрость Божію. Но вотъ, по понятіямъ пророковъ и послѣдователей ихъ, дѣйствительное состояніе таинственно воскресшихъ, проявляющее будто бы во всей очевидности силу живущаго въ нихъ Духа Святаго. Таинственно воскресшій, получивши благодать Св. Духа, уже не лишится ея, какъ бы ни жилъ и что бы ни дѣлалъ. Душа его, вмѣстившая въ себѣ Бога, обладаетъ всѣми добродѣтелями. Богъ, вселившійся въ душѣ пророка, не позволяетъ ему даже произносить покаянныя молитвы, приличныя только людямъ, еще не совсѣмъ очищеннымъ отъ грѣховъ. Даже самое лице пророка выражаетъ чистоту его души. Пророкъ людей божіихъ силою Св. Духа, въ немъ живущаго, постоянно провидитъ свое

*) Сочин. Радаева, стр. 17, 20, 21.

будущее, ему извѣстенъ каждый будущій шагъ своей жизни и не только своей, но и жизни другихъ.—Онъ видитъ внутреннее состояніе другихъ и можетъ рассказать тысячи случаевъ своей прозорливости. Особенно пророкъ видитъ, кто вѣруеть его ученію и кто нѣтъ „Кто приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ въ меня, говоритъ Радаевъ, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ Святый“ *).

Пророкъ людей божіихъ, вмѣстившій въ себя Духа Святаго, одаренъ необыкновенною силою и могуществомъ. Одаренный этою силою, онъ мертвитъ и живитъ, кого хочетъ. Такъ Радаевъ предсказывалъ, что „шесть дѣвушекъ его братства должны умереть на другой день свѣтлаго праздника и что онъ ихъ отправить въ царство небесное, а что можетъ это сдѣлать, то доказывалъ тѣмъ, что Христосъ же воскресилъ Лазаря, сказавши ему: „гради вонъ“; и я, говоритъ Радаевъ, то же сдѣлаю, положу тѣла, а души отправлю въ рай“. Онъ можетъ раздавать своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ такіа небесныя награды, которыя можетъ давать одинъ только Богъ и которыхъ не общалъ даже Самъ Богъ. „Рабъ Божій, писалъ Радаевъ одному своему послѣдователю, пекись о умноженіи и распространеніи нашего братства; особенно влечи молодыхъ дѣвушекъ, — любить ихъ Богъ,—и если онѣ отъ чистаго сердца послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славныя вѣнцы, тобѣ же вышній градъ Іерусалимъ, дѣвицѣ Е. шесть серафимскихъ крылъ и лице ея просвѣтитъ, какъ солнце“. Мало того, пророкъ людей божіихъ можетъ измѣнить участь умершихъ, назначенную для нихъ Самимъ Богомъ. Радаевъ говорилъ своимъ ученикамъ, что онъ имѣетъ власть вязать и рѣшить, имѣетъ

*) Въ дѣлѣ объ арзамасскихъ еретикахъ, стр. 34.

власть выводить грѣшныя души изъ ада и дать имъ царство небесное, и наконецъ сказалъ: если вы попросите меня придти на кладбище и поклонитесь мнѣ всѣмъ селомъ, то всѣхъ умершихъ и во адѣ находящихся введу я въ царство небесное, и когда настанетъ страшный судъ, то я раздвину всѣхъ близкихъ ко Христу, и сяду около Него, и стану судить васъ“. Самъ Богъ ничего не можетъ сдѣлать съ пророкомъ, чтобы ни дѣлалъ онъ: „Богъ на него не гнѣвается; онъ все равно, какъ вѣрный и любимый сынъ, исполнившій волю отца, имѣетъ теперь свою волю, и на немъ Отецъ взыскать ничего не можетъ, да и не хочетъ“. Одаренный божественнымъ могуществомъ, онъ наслаждается такимъ же блаженствомъ, какъ и Самъ Богъ, и никакая сила не въ состояніи увеличить или уменьшить его блаженство: „хотя бы послали его въ адъ, и тамъ его никакая сила коснуться не можетъ; хотя бы въ рай, но и тамъ радости больше не встрѣтить“ *).

Таковс ученіе людей божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи. Мы не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого ученія людей божіихъ, потому-что разсмотрѣніе частныхъ въ ихъ ученіи потребовало бы только повторенія догматическаго ученія православной Церкви, изложеннаго въ системахъ и въ отдѣльныхъ трактатахъ, напр. о почитаніи иконъ, соблюденіи постовъ и проч. Ограничимся только краткими замѣчаніями на главныя положенія въ ихъ ученіи и на слѣдствія ихъ ученія о таинственной смерти и воскресеніи, чтобы разоблачить несостоятельность основнаго ихъ взгляда на вѣру и богоугожденіе.

(Окончаніе будетъ).

*) Въ дѣлѣ объ арзамасскихъ еретикахъ, стр. 114.

9-е февраля въ Пензенской дух. Семинаріи.

Дивное спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи всеблагимъ промысломъ Божиимъ отъ страшной опасности 17 октября 1888 года, какъ по своей чрезвычайности, такъ и по неизмѣримости предотвращеннаго имъ бѣдствія, составляетъ событіе незабвенное для царелюбиваго русскаго народа. Чѣмъ больше вдумываться въ обстоятельства этого потрясающаго событія, тѣмъ яснѣе видишь, что здѣсь было именно чудо, великое чудо милости Божіей. Подробности ужасной катастрофы при крушеніи царскаго поѣзда какъ бы намѣренно сложились такъ, что безусловно исключаютъ всякую возможность приписать спасеніе Царственной Семьи счастливому случаю. Случай ли это, что изъ разбитаго вагона, въ которомъ стѣны сплюснулись, все основаніе выпало, и въ которомъ прислуга была убита, Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли невредимыми! Можно ли назвать простымъ случаемъ, что Августѣйшія Дѣти Ихъ Величествъ силою небыкновеннаго толчка были выброшены изъ разрушенныхъ вагоновъ и не получили даже ушибовъ! Здѣсь явно дѣйствовала охраняющая Десница Всевышняго и тамъ, гдѣ по человѣческимъ соображеніямъ и по естественному ходу вещей не оставалось никакой надежды на спасеніе, Всемогущему и Милосердому Господу угодно было дивнымъ образомъ сохранять жизнь Императорскому Семейству, и явить свѣту разительное доказательство, что Богъ „спасаетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему со святыхъ небесъ своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей“ (Псал. 19, 7). Съ другой стороны, возможно ли изобразить бездну горя и отчаянія, въ которую повергла бы Россію потрясающая катастрофа; если бы она кончилась несчастіемъ, отъ представленія котораго цѣпенѣетъ мысль... Въ благоговѣйномъ вниманіи

предъ величіемъ милости и любви Всемогущаго Бога къ вѣрнымъ рабамъ Его, благодарный русскій народъ повсюду спѣшитъ такъ или иначе увѣковѣчить память о необычайномъ событіи. Съ самаго начала этого событія и до сего времени тянется почти непрерывный рядъ поступающихъ со всѣхъ концовъ Россіи заявленій о вѣрноподданныхскихъ чувствахъ, повергаемыхъ къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеній о самыхъ разнообразныхъ памятникахъ, сооруженныхъ въ ознаменованіе совершившагося чуда. Все, что только можетъ изобрѣсти чувство глубочайшаго благодаренія Богу и безпредѣльной любви къ Государю, все это предпринимается съ живѣйшимъ соревнованіемъ, съ готовностію на жертвы. Въ учебныхъ заведеніяхъ учреждаются стипендіи, въ храмахъ устрояются то священныя облаченія, свящ. сосуды, то неугасимыя лампы, то за престольные кресты, хоругви и особенно иконы. Въ однихъ мѣстахъ возникли благотворительныя учрежденія, въ другихъ народныя бібліотеки. Тамъ повѣшенъ серебряный колоколь для ежедневнаго напоминанія о событіи, здѣсь построены часовни и даже храмы. Наконецъ повсемѣстно установлено торжественное особое молебствіе. Все это краснорѣчиво будетъ говорить потомству какъ о самомъ событіи 17 октября 1888 года, такъ и о вызванномъ имъ подъемѣ народнаго духа, необыкновенномъ возбужденіи религіознаго и патріотическаго чувства въ современникахъ.

Духовенство Пензенской епархіи на декабрьскомъ съѣздѣ 1888 г постановило въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми поставить икону въ домѣ епарх. завода и учредить стипендію въ епарх. женскомъ училищѣ на свои средства; окружный съѣздъ духовенства Тихоновскаго дух. училища

положилъ приобрѣсти икону Спасителя для домовоѣ училищной церкви.

Пензенская дух. Семинарія на совмѣстныя пожертвованія Преосвященнѣйшаго Василя, лицъ, служащихъ при семинаріи и учащихся приобрѣла двѣ иконы, написанныя по заказу однимъ московскимъ художникомъ, съ ликами св. Александра Невского и св. Маріи Магдалины. Одна изъ нихъ — большая ($2 \times 1\frac{1}{4}$ арш.) предназначена для семинарской церкви, другая — меньшая ($1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4}$ арш.) для семинарскаго общежитія, въ которомъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней совершается всенощное бдѣніе, независимо отъ службы въ самой церкви. Освященіе этихъ иконъ приурочено было къ семинарскому празднику 9-го февраля. Въ этотъ день, по прочтеніи часовъ, было отправлено молебствіе св. Александру Невскому и Маріи Магдалинѣ съ водоосвященіемъ. Въ концѣ молебна новыя иконы, стоявшія среди храма, были освящены по чиноположенію и окроплены св. водою. По отпустѣ о. ректоръ произнесъ нижепомѣщенную рѣчь и вслѣдъ затѣмъ совершена была праздничная литургія съ молебномъ свят. Иннокентію.

Рѣчь произнесенная въ храмѣ при Пензенской духовной Семинаріи 9-го февраля 1890 года, по освященіи иконъ, сооруженныхъ по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ смертной опасности 17 октября 1888 года.

Съ помощію Божію, по благословенію Преосвященнѣйшаго Архипастыря, сооружены сіи благолѣпныя иконы св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского и св. Равноапостоль-

ныя Маріи Магдалины на добровольныя пожертвованія всѣхъ служащихъ и учащихъ въ духовномъ вертоградѣ семь, въ ознаменованіе великаго чуда, явленнаго Богомъ Помазаннику Своему 17 октября 1888 года.

Чудо спасенія нашего Государя и Его Августѣйшей Семьи отъ смертной опасности само по себѣ настолько очевидно, велико и многознаменательно, что оно не можетъ подчиняться вліянію мѣста и времени. Пока существуетъ христіанство на Руси, пока бьется русское сердце въ груди, оно не изгладится изъ памяти православныхъ русскихъ людей. Пройдутъ вѣка, а можетъ быть и тысячелѣтія, и это великое чудо на вѣки останется незабвеннымъ. Вотъ почему православный русскій народъ старается такъ или иначе ознаменовать его какимъ либо добрымъ и богоугоднымъ дѣломъ. Онъ не щадитъ своихъ средствъ на созиданіе храмовъ, на сооруженіе свѣщ. иконъ, на устройство богоугодныхъ заведеній. Видно, что онъ ясно сознаетъ, какое великое благодѣяніе оказалъ ему Милосердый Господь въ спасеніи Своего Возлюбленнаго Помазанника; видно, что онъ высоко цѣнитъ это благодѣяніе, когда приносить къ священному алтарю Бога Спасителя свою сильную жертву и отъ всей души желаетъ возблагодарить Господа. И это желаніе вполнѣ понятно и естественно. Когда человѣку неожиданно ниспосылается непосредственно отъ Самого Бога или же чрезъ избранныхъ людей какое либо благодѣяніе, у него является потребность за оказанное благодѣяніе отблагодарить своего Благодѣтеля не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Этою именно потребностію отблагодарить на дѣлѣ и объясняются всякаго рода благотворенія и пожертвованія, которыя въ настоящее время льются со всѣхъ концовъ св. Руси обильной рѣкой. Что иное, какъ не чувство благодарности къ Богу послужило

причиной такого высокаго религіозно-правственнаго возбужденія? Что иное, какъ не то же чувство возбудило народъ русскій къ такому сильному одушевленію и къ такимъ обильнымъ жертвамъ? Но это чувство въ основаніи своемъ имѣетъ другое, не менѣе сильное чувство, которое живуче въ русскомъ народѣ. Это именно чувство безграничной любви къ своему Царю. Правда, это чувство всегда было присуще русскому народу, но теперь, когда онъ воочию увидѣлъ, что Царь его дорогъ не только ему, но и любезенъ Самому Богу, онъ еще болѣе возлюбилъ Его, еще сильнѣе прикрѣпился къ Нему. Онъ увидѣлъ, что это не только Помазанникъ Бжій, но и избранный Божій, чудомъ спасенный и надъ всѣми превознесенный.

Такими или подобными имъ добрыми побужденіями руководились несомнѣнно и вы, юные питомцы, когда приносили свои лепты на сооруженіе сихъ священныхъ иконъ. Что же скажу вамъ въ назиданіе ваше?

Взирая молитвеннымъ окомъ на сіи священные изображенія, непрестанно памятуйте о великомъ благодѣяніи, которое благоволилъ Господь явить православному русскому народу въ спасеніи Помазанника Своего и все сіе слагайте въ сердца свои. Не умомъ только помните объ этомъ, но и сердцемъ усвойте и устами исповѣдуйте о такомъ великомъ Божественномъ о насъ смотрѣніи. И не здѣсь только, во св. храмѣ, памятуйте объ этомъ, но и за порогомъ церковнымъ и школьнымъ непрестанно помышляйте о семъ. Не забывайте, что вы готовитесь пасти тѣхъ словесныхъ овецъ, тотъ народъ, который проникнуть такимъ искреннимъ чувствомъ любви къ Богу и къ своему Царю. Воспитывайте въ себѣ это чувство здѣсь, въ школѣ, чтобы, по выходѣ изъ нея, идти впереди своихъ пасомыхъ и быть не только умственно-развитыми и глубоко религіоз-

ными пастырями, но и вѣрнопопдаанными сынами своего Государя и Отечества.

Ректоръ Пенз. дух. Сем., прот. М. Знаменскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣры противъ раскола.—Расширеніе преподаванія закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Упорядоченіе церковнаго хозяйства.—Освобожденіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ отъ земскаго сбора.—Увеличеніе казеннокоштныхъ стипендій при Пензенской Семинаріи.—Поступленіе суммъ на сооруженіе храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда.—Поступленіе суммъ на сооруженіе храма на мѣстѣ событія 1-го марта.—Курсы лѣнія для учителей въ церковно-приходскихъ школахъ.—Утвержденіе въ разныхъ должностяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Назначеніе преподавателей словесности въ Пензенскую Семинарію и Епарх. женское училище.—Отмѣна скрѣпы по листамъ въ приходо-расходныхъ книгахъ.—Новые образцы почтовыхъ марокъ.

Въ числѣ различныхъ мѣръ, предпринятыхъ Св. Синодомъ, съ цѣлью доставить миссіонерамъ возможность энергично вести борьбу съ расколомъ, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ предпринятое въ настоящее время устройство, во всѣхъ почти епархіяхъ, полныхъ библіотекъ всѣхъ необходимыхъ миссіонерамъ книгъ. При этомъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы важнѣйшія изъ старопечатныхъ книгъ, которыми пополняются епархіальныя библіотеки, были подлинныя. Въ епархіяхъ, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, подобныя библіотеки устраиваются при всѣхъ благочиніяхъ, при чемъ старинныя, уважаемыя раскольниками, книги для нихъ доставляются изъ типографіи Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ. Лично священники и миссіонеры снабжаются всѣми полемическими противъ раскола книгами, которыя пріобрѣтаются, черезъ посредство пресвященныхъ, безвозмездно изъ Св. Синода.

— Газеты сообщаютъ, что Св. Синодъ рѣшилъ расши-

рить программу закона Божія, увеличить число учебныхъ часовъ по этому предмету въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, освободить преподавателей закона Божія отъ должностей приходскихъ пастырей, предоставивъ имъ только право имѣть уроки въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „Новости“ пишутъ, что въ Св. Синодѣ предстоитъ въ непродолжительномъ времени разсмотрѣніе составленнаго особою комиссіею проекта новыхъ правилъ о порядкѣ управленія хозяйственною частію въ церквахъ Имперіи. Существующій нынѣ порядокъ завѣдыванія церковною кассою давно уже признанъ неудовлетворительнымъ. Церковные старосты являлись почти безконтрольными единоличными хозяевами церквей, вслѣдствіе чего нерѣдко происходили значительныя злоупотребленія. Согласно проекту, имѣется въ виду при всѣхъ церквахъ учредить приходскіе совѣты, которые будутъ завѣдывать всею хозяйственною частію церквей; члены совѣтовъ будутъ избираемы приходомъ на опредѣленное время, при чемъ предсѣдательствовать въ каждомъ совѣтѣ будетъ настоятель церкви; церковные же старосты сдѣлаются лишь исполнительными органами. Всѣ ремонтныя работы будутъ производиться по смѣтамъ, утвержденнымъ совѣтомъ и при непосредственномъ контролѣ со стороны отдѣльныхъ членовъ, уполномоченныхъ каждый разъ совѣтомъ.

— Газеты передаютъ, что рѣшено освободить отъ земскаго сбора всѣ епархіальные свѣчные заводы, доходъ съ которыхъ назначается на содержаніе школъ духовнаго вѣдомства.

— Бывшій въ январѣ мѣсяцѣ сѣздъ духовенства Воронежской епархіи постановилъ, между прочимъ, съ будущаго 1891 года при Воронежской Семинаріи открыть на средства духовенства 30 новыхъ степендій (пособій) для

бѣдѣйшихъ учениковъ семинаріи по 60 р. каждая и именовать ихъ стипендіями отъ духовенства.

— Въ Пензенской Семинаріи открыты 28 стипендій для бѣдѣйшихъ учениковъ на средства Св. Синода; т. обр. съ выѣзжающаго года казенно-комштныхъ учениковъ семинаріи будетъ 120. Кромѣ того отпущено 480 р. на содержаніе третьяго помощника инспектора.

— Въ Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учреждений на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года поступило денежныхъ суммъ 30,729 р. 54 к.

— По 1-с января 1890 года въ комиссію по сооруженію храма во имя Воскресенія Христова, на мѣстѣ событія 1-го марта 1881 года передано чрезъ С.-Петербургскую городскую управу пожертвованій 731,596 р. 27½ к.

— С.-Петербургскимъ православнымъ Братствомъ во имя Пресвятой Богородицы будутъ устроены выѣзжающимъ лѣтомъ курсы пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

— Утверждены: предсѣдателемъ Наровчатскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта состоящій на протоіерейской вакансіи соборный священникъ П. Розовъ, — наблюдателемъ 1-го и 2-го округовъ наровчатскаго уѣзда священникъ с. Воиловки С. Любимовъ, — наблюдателемъ по 1 округу керенскаго уѣзда священникъ Богоявленской церкви г. Керенска І. Бурдасовъ, — законоучителемъ Петровской церк.-прих. школы, чембарскаго уѣзда, священникъ Е. Фѣликовъ, вмѣсто діакона Перуанскаго, — законоучителемъ Ново-Верхне-Визерской школы, писарскаго уѣзда, писломщикъ Л. Карсаевскій, вмѣсто священника А. Тихомирова, — учителемъ Александровской школы, городищскаго уѣзда, учитель Никольско-Бурнаковской земской школы Кузьминъ, —

учительницей Назарьевской школы, мокшанскаго уѣзда, окончившая курсъ епарх. училища А. Соболевская, — попечителемъ Египетской школы, городищскаго уѣзда, вонецъ А. Г. Шигаевъ.

— На уроки словесности въ Пензенскую Семинарію назначенъ кандидатъ Казанской дух. Академіи А. Троицкій, а на уроки словесности въ Епарх. женское училище опредѣленъ священникъ Духосошественской г. Пензы церкви Н. Лентовскій.

— 20 ноября 1889 г. Высочайше утверждено мѣлніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ скрѣпы по листамъ книгъ и тетрадей, выдаваемыхъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ для записыванія прихода и расхода денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ.

— Въ главное управленіе почтъ и телеграфовъ вносятся проектъ введенія почтовыхъ марокъ новаго образца. Предполагается ввести въ употребленіе марки, подобныя гербовымъ, съ тѣмъ, чтобы тамъ, гдѣ на гербовыхъ маркахъ пишутъ годъ, мѣсяцъ и число, обозначалось число, когда письмо опущено въ ящикъ; вмѣсто орла будетъ гербъ почтамта и кругомъ цѣна марки; перечеркиваніе герба будетъ производиться почтамтомъ или почтово-телеграфной конторой.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Самарѣ возобновлеиъ колокольно-литеиный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губерискомъ

городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Отношеніе древне-русскаго общества къ постанъ, С. П.—2. Ученіе хлыстовъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.—3. 9-е февраля въ Пенз. дух. Семинаріи.—4. Рѣчь произнесенная въ храмѣ при Пенз. дух. Семинаріи 9 февраля 1890 г., по освященіи иконъ, сооруженныхъ по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ смертной опасности 17 октября 1888 г. прот. М. Знаменскаго.—5. Внутреннія извѣстія.—6. Объявленіе.
-

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.
